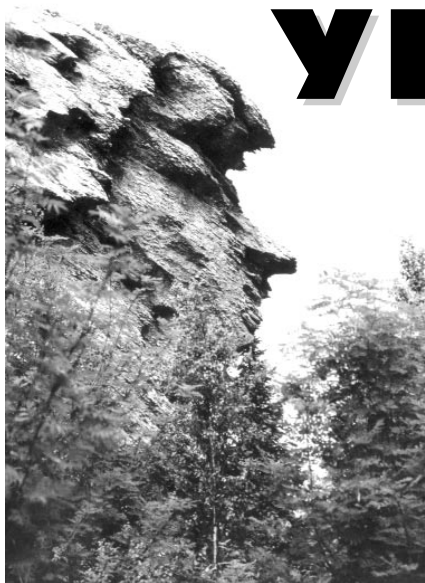

УРАЛЬСКИЙ ИЗЛОМ

Продолжение.
Начало в №8(22), 2000 г.

Выехав за город, колонна останавливается. Это место старта первого этапа. С удивлением выясняем, что несмотря на название «Трофи-рейд», организаторы решили проводить «Урал-трофи» по своим правилам. В классическом трофи главная цель – это прохождение маршрута со всеми его преградами не на скорость, а на слаженность и умение работать в команде, на знание возможностей своей машины, на выбор оптимального маршрута от точки до точки.

Здесь же условия напоминали какие-то ралли-рейды по грязи, где предварительно всех участников разделили по группам. В группе три экипажа. Каждый день составляются новые тройки, причем их состав подбирается организаторами произвольно, что дает повод для жульничества в пользу своих земляков.

Весь двенадцатидневный 1800-километровый маршрут разбит на 19 спецучастков (СУ), которые необходи-

мо пройти на время. Победителем «Урал-трофи» считается тот, кто по итогам преодолел наибольшее количество СУ с наименьшим временем.

Наши мощные, но груженные под загрузку машины (а у нас с собой были запасы продуктов и горючего, рассчитанные на длительное автономное существование вдали от населенных пунктов) не могли, да и не собирались составлять конкуренцию специально подготовленным для этого машинам. Некоторые были специально собраны, чтобы на этих покатушках их просто «убить».

К тому же при любой поломке новосибирские участники, в отличие от местных, вряд ли смогли сгонять кого-то домой, чтобы подремонтироваться, а утром занять место на старте. И, пожалуй, главное – мы преодолели около 2000 км, чтобы не только посостязаться, но и познакомиться с новыми друзьями и красотами Урала, а потом еще и вернуться домой.

Обсудив командой создавшуюся ситуацию, мы высказываем свои пожелания организатором этим же вечером. Предлагаем создать подгруппу «В» – класс туризм. «А» – соответственно остается за «спортсменами». «Туристы» пойдут по той же легенде, через те же спецучастки с одной лишь разницей – не на время. Однако наше предложение вызывает у организаторов неадекватную, агрессивную реакцию.

Жидкий уральский асфальт

Уже позднее нам стала ясна причина такого поведения – они испугались, что многие обманутые (введенные в заблуждение) ими участники решат перейти в эту подгруппу, поставив под угрозу само мероприятие.

В результате долгих переговоров, бесед, обсуждений и убеждений организаторы идут нам на уступки. Решено, что в подгруппе «В»-туризм участвует только «Сибирский марафон». На дневные маршруты мы будем выходить только после того, как закончат старты «спортсмены». Мы также лишаемся услуг машины-техники и не можем претендовать на призы для победителей.

Вроде бы это взаимное компромиссное решение, но с этого момента участники «Сибирского марафона» становятся вдруг врагом номер один для организаторов «Урал-трофи». Иначе никак не объяснить того, что на следующий день в СМИ Екатеринбурга они стали заявлять, что новосибирские участники испугались трудностей и покинули пределы Урала(?!). Совершенно случайно узнав об этой «утке» от ничего не понимающих участников, с которыми мы успели подружиться, выслу-

Таких бродов было много

шиваем совершенно путаные, неконкретные объяснения организаторов. После этого следуют попытки, чтобы контактов участников групп «А» и «В» не было, для чего вместо запланированных мест ночевки выбираются новые. Координаты нам не сообщают, а поэтому приходится их попросту искать.

Но на все это мы практически не обращали внимания. Двигаясь со спортсменами по одному маршруту, мы смогли увидеть и пережить гораздо

больше своих соперников. Описать все, что происходило с нами за эти дни – пустое занятие, всего не расскажешь. Да и как передать те чувства, которые испытываешь в момент, когда проскакиваешь на скорости залитые водой ямы метровой глубины, когда машина встает на дыбы и готова опрокинуться или когда при форсировании вброд быстрой реки машину вдруг начинает нести течение. Приходилось и вытаскивать из бурой жижи идущий впереди экипаж, чтобы, рванувшись следом за ним, очутиться в той же самой промоине; двумя лебедками, да еще через блок тянуть медленно уходящий в топь автомобиль...

Обычная лесная дорога после прошедших дождей вдруг превращается в непреодолимое препятствие, каждый метр которого дается с невероятным трудом. Колеса наших машин месят бурую грязь, которой, кажется, не видно конца.

Этой борьбы порой не выдерживает техника. Приходится проводить ремонт прямо здесь же, соорудив импровизированную мастерскую рядом с дорогой.

Один список устраненных поломок

«Ну вот, собрал...
Опять осталась лишняя деталь»

может произвести сильное впечатление на любого автослесаря – это сгоревшее сцепление на ISUZU, пробитый радиатор на УАЗике «Скромного», лопнувшая рессора на TOYOT'e «Дяди Саши», погнутая рулевая тяга на УАЗике «Бывалого» и много других по мелочам.

Есть время собирать камни,
а есть – сушить ноги

Бедный Hi Lux! Разве японцы
знали, что тебе выпадет?

К чести участников «Сибирского марафона», ни одна из машин (за исключением двух «Нив», сошедших с маршрута по совершенно иным причинам) не шла на буксире, только своим ходом. Пройдя сложный маршрут, все машины своим ходом вернулись в Екатеринбург, а затем и в Новосибирск.

Самое же сильное впечатление от уральского путешествия оставили броды, особенно первый, когда пришлось преодолевать ночью реку Сылва. В темноте она показалась нам очень широкой. На другой стороне светили фарами машины «спортсменов-гонщиков»; отсюда слышались крики и смех. Пройдя здесь днем, они явно не советовали нам соваться в реку ночью. Пять засевших в воде автомобилей были итогом их штурма водной преграды. Посоветовавшись между собой, решаемся действовать сейчас. Мы перекладываем грузы на крыши, укутываем капоты в полиэтилен, к выхлопным трубам приматываем шланги от пылесосов, которые, в свою очередь, закрепляем как можно выше, наконец, заклеиваем скотчем двери. Сами же мы проникли в чрево машин через открытые окна, поддали газу и «пошли» в во-

ду. Зрелище было удивительное! Через плывущий над рекой туман пробивался свет прожекторов, укрепленных на крыше. Огромные желтые глаза автомобилей то скрывались под водой, то показывались над ее поверхностью. Шум с противоположной стороны быстро стих и возобновился, когда наши машины преодолели Сылву, выехали на прибрежную траву. Ни одна из машин не застряла в реке. И это в полнейшей темноте, при бросе неизвестной для нас реки! Так мы в очередной раз показали, что в трофи главное – работа на результат, а не на спидометр.

После этого случая все остальные броды мы проходили уже уверенные в своих силах и в своих машинах.

Двенадцатидневное «ковыряние» в грязи превратилось для нас в тяжелую монотонную работу. В уголках памяти хранится каждая более или менее сложная для прохождения лужа, каждый брод, каждый метр, взятые сплоченной и дружной командой.

Наградой за все это было знакомство с удивительными и красивейшими местами Среднего Урала, где пролегал наш маршрут.

«Марков камень». По легендам, лет

Чем вам не тест на опрокидывание?

этак 6 тысяч назад наша Земля совершенно не походила на нынешнюю. Лицо Земли было другое, другие континенты, другие материки – Антарктида тогда была цветущим зеленым континентом. Существовала Атлантида и уже тогда в высоких горах молодого Урала жили белые люди Ари. Эти люди были переселенцы с другой планеты и обладали большими знаниями о космосе. Об этом нам рассказывает местный житель Леонид Иванович, который любезно согласился проводить нас к самому камню. Вот что мы еще узнали, пока поднимались от подножия холма по не зарастающей сосновой аллее: «Марков камень» – это древняя обсерватория, с помощью которой наши предки определяли свое местоположение в космическом пространстве и устанавливали точный солнечный календарь. В дни весеннего и осеннего равноденствия солнце, проходя через нагромождение камней, вырисовывает на «столе», большом камне, ровный треугольник, вершина которого направлена осенью в одну сторону, а весной в другую. Духи-хранители «Маркова камня» берут под свое покровительство всех, кто сможет отыскать это таинственное место среди заросших лесом Уральских гор. И скалы эти имеют такую мощную энергетику, что чувствительные люди без труда это ощущают. Когда мы уже спускались по каменным ступеням к подножию холма к машинам, «Марков-камень» неожиданно приоткрыл нам одну из своих загадок. Мы вдруг увидели, что он похож на человеческое лицо: узкие глаза, приплюснутый нос, широкие губы. Кто знает, может быть так выглядели древние люди, жившие на этой земле.

**Павел Мирошников,
Александр Горюнов**

(печать «ФОТОЛЕНД»)

А так хочется сладкой сгущенки!